

В. Н. Калиновская^{1,2}

**«ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОШЛОМ, СУЖДЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ И МЕЧТЫ
О БУДУЩЕМ НАШЕЙ НАУКИ...»**

(Колесов В. В. *Основания науки*. СПб.: Нестор-История, 2013)

¹ Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Статья посвящена обзору содержания новой книги известного российского лингвиста В. В. Колесова, профессора кафедры русского языка СПбГУ. В ней представлен анализ основных идей и мыслей, высказанных ученым в разное время и по разному поводу и касающихся ключевых вопросов современного состояния русской речи и отечественной науки о языке. Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: русский язык, теория языка, стилистика, культура речи.

**“REMINISCING ABOUT THE PAST, EVALUATING THE PRESENT AND DREAMING ABOUT THE
FUTURE OF RUSSIAN SCIENCE...”**

(Kolesov V. V. *The Foundations of Science*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2013)

V. N. Kalinovskaya^{1,2}

¹ St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 9, Tuchkov pereulok, St. Petersburg, 199053, Russian Federation

This paper contains an overview of a new book by V. V. Kolesov, a prominent Russian linguist and long-time full professor at the Russian Department of St. Petersburg State University; it is also an attempt to analyze some of the most important ideas suggested by the scholar on different occasions and under different circumstances, concerning fundamental questions of the current state of the Russian language and of the language sciences in Russia. Refs 5.

Keywords: Russian language, theory of language, stylistics, speech culture.

*Основание — ...разумная причина чего-либо;
то, что оправдывает, делает понятным что-либо.*
БАС, т. 8, стлб. 1137

Новая книга профессора Санкт-Петербургского университета В. В. Колесова [1] в сравнении с трудами ученого по фундаментальным проблемам современной лингвистики, выходящими в последнее время, кажется необыкновенно скромной как по объему (195 страниц текста), так и по строгому, «немногословному» оформлению обложки, предлагающей читателю разгадать загадку еще до того, как он откроет текст (на «холщовом» фоне — рыбки, то ли плавающие в свободных водах, то ли уже попавшие в невод к удачливому рыбаку). Такое начало интригует. По крайней мере для человека, получившего книгу в подарок от автора осенью прошлого года и пишущего эти заметки, на довольно длительный промежуток времени она стала увлекательным чтением — «медленным» (по Лихачеву — единственно правильным), с карандашом в руках.

Как по форме, так и по содержанию новая работа Владимира Викторовича Колесова представляет собой весьма редкий жанр (о таких «исключениях» говорит

сам автор в начале книги) — собрание небольших лингвистических эссе, написанных в разное время и по разному поводу. Это отдельные мысли и высказывания на актуальную и, как правило, злободневную лингвистическую тему. Основную часть «Основания науки» составляют отзывы и рецензии на докторские диссертации, которые могли быть единожды озвучены, но остались недоступными широкому кругу читателей, и на прочитанные книги, вызвавшие профессиональный интерес автора. Ученый называет эти заметки «осколками мыслей», «оставшихся в папках ВАКа или в письменном столе». Постараемся собрать из этих «осколков» зеркало, чтобы, всмотревшись в него, каждый для себя мог составить портрет (или портреты) ученого, посвятившего себя лингвистике как науке о языке. Важная смысловая составляющая книги — предварение каждого из эссе эпиграфом, значение которого раскрывается в процессе чтения конкретного текста, и эта композиционная «формальность» (результат авторской рефлексии) существенно помогает читателю. Она может служить ключом к замыслу рецензируемой автором диссертации (книги) либо содержать ее оценку, выраженную в предельно корректной (иногда иносказательной) форме, как, например, эпиграф к эссе «Фонетическая фонология»: *Но мало-помалу стали долетать членораздельные звуки, и наконец явственно раздалось слово «ошибка»* (Николай Лесков). А может означать «брошенную перчатку», приглашение к научному спору, обмену мыслями, как, например, эпиграф к эссе «Заметки на полях книги»: *Своим ничего не надо доказывать* (Николай Бердяев), посвященному близкой по воплощению научной идеи работе В. И. Карасика «Языковая кристаллизация смысла» [2]. Достаточно перечислить имена русских и зарубежных философов и писателей, ученых прошлого и современности, чьи авторитетные высказывания или блестящие мысли-озарения призваны в помощь, в доказательство научной истины: Владимир Соловьев, Петр Киреевский, Михаил Пришвин, Иннокентий Анненский, Константин Кавелин, Юрий Самарин, Станислав Лец, Лев Ландау и др. Эта особенность стиля переводит научную дискуссию в иную плоскость. В качестве примера подобной интертекстуальности приведу еще два эпиграфа: *След — эмблема ноги* (Александр Афанасьев) — к эссе «Оставить свой след», посвященному книге известного болгарского филолога Цветана Тодорова «Теории символа» [3]; *Тот, кто ищет, не имеет, даже не знает того, что ищет... Искать — значит предвосхищать еще не существующую реальность* (Хосе Ортега-и-Гассет) — к эссе «Поиски истины» (отзыв на докторскую диссертацию казанского лингвиста Т. М. Николаевой).

Вообще язык и стиль этой книги, как и всех работ В. В. Колесова, являет собой отпечаток индивидуальности серьезного ученого и богатый опыт университетского профессора, педагога. Сугубо научный текст рецензий довольно часто (особенно когда работа у рецензента вызывает живой, неподдельный интерес) перебивается рассуждениями о предмете критики, «философскими» и «лирическими» отступлениями их автора; иногда — к примеру, когда нужно упрекнуть автора диссертации в забвении имени первопроходца какой-либо научной идеи, направления — следуют и дидактические интонации.

Без сомнения, провокативно-полемиический стиль этих небольших эссе и «мыслей вслух», по горячим следам, держит в тоне любопытствующего читателя, но ценность этой книги, прежде всего для начинающих лингвистов, состоит в том, ради чего она была написана и что отражено в ее названии — в *основаниях науки*, в данном случае — языкознания. В параллель хочется привести тоненькую книжеч-

ку с избранными работами Д. С. Лихачева «О филологии» [4], также посвященными задачам и методам филологии, в которой автор с убеждением отстаивал принципы исторического литературоведения.

В. В. Колесов в своей книге представляет основания науки в виде формулы [1, с. 4]: *условие* (материал, источники как предмет описания) — *причина* (отработанные и продуктивные методы исследования) — *цель* (реконструкция, воссоздание объекта). Данная триада и составляет, по мнению ученого, обязательный минимум для научного творчества.

Вопрос о методе исследования, пожалуй, является главным лейтмотивом об-суждаемой книги; В. В. Колесов затрагивает его практически в каждом из разделов: будь то отзыв о диссертации или рецензия на книгу. Автор акцентирует внимание участников научного диалога на проблеме правильности выбора метода, выделяя две самые существенные вещи: перспективность (возможности открывать новые горизонты) и продуктивность (испытанность результатами) научного метода.

Так, занимая позицию преемственности в науке и приводя в пример достижения фонологии, ученый напоминает о том, что именно это направление явилось «испытательным полигоном для обработки многих, ныне общепринятых положений и результатов нашей науки». Говоря о том, что эта «успешность <...> объясняется как объектом изучения, так и людьми, которые такую работу выполняли» [1, с. 173], В. В. Колесов поднимает очень важный для современного состояния науки вопрос мотивированности научной деятельности, не предполагающей случайностей и дилетанства. В рассуждениях о методах, применяемых в языкознании, мысли автора книги вполне согласуются с часто приводимым в научной среде известным высказыванием физика Льва Ландау о том, что метод важнее самих открытий, именно им определяется их наличие.

Автор книги считает, что «и сегодня историческая фонология вполне способна дать новые импульсы чуть-чуть увянувшей в теоретическом отношении науке». Эти возможности метода вытекают из принципиальной целостности объекта изучения, из взаимосвязи и взаимообусловленности всех уровней языка, которые сфокусированы в слове (см. об этом [1, с. 171–172, 176 и далее]). Руководствуясь личным исследовательским опытом восхождения от акцентных парадигм к философии русского слова, ученый призывает своих младших коллег не увлекаться «эвристикой объяснения» современности в ущерб принципам системности и историчности; по его мнению, «не ретроспектива, а перспектива развития или, иначе говоря, не обоснование нынешнего состояния, а поиск причинно-следственных связей, существующих между обсуждаемыми фактами в их развитии», должны составлять ценность любого исследования [1, с. 173].

Другая важная тема, которая волнует автора книги в связи с состоянием современной науки и которая напрямую связана с вопросом о методе, — проблема терминологии. Главное, что беспокоит ученого (и не его одного), — это неупорядоченность терминов, безудержное желание менять устоявшиеся, принятые в науке термины на новые, слабо мотивированные в понятийном отношении обозначения. В этой связи автор книги приводит совершенно убийственный для гуманитариев аргумент: «Меня вообще не покидает ощущение, что различие между точными и общественными науками действительно определяется лингвальным миром, соединяющим мир сущностей с миром присущего. Ни одному физика не придет в голову

изменять принятую научную терминологию в угоду своему вкусу или (увы!) амбициям — но лингвисты, профессионально полагая свою власть над словом, способны трижды за день менять термины, не задумываясь о сущности скрытых за ними понятий» [1, с. 157]. В качестве примера далее приводится довольно длинный список предлагаемых «эквивалентов» термина *концепт*, по мнению автора книги, удачно введенного в научный оборот еще в 1928 году.

Хотелось бы выделить еще одну содержательную составляющую обсуждаемой книги — самостоятельные эссе («Слово в речи», «Вор в законе», «Русский язык вчера — сегодня и, возможно, завтра» и др.) и отдельные, разбросанные по всей книге замечания, посвященные современной русской речи, звучащему слову. В этих заметках главной (головной?) болью ученого, написавшего до этого немало книг на тему «живого русского языка» и давшего немало интервью в СМИ¹, является «современная речь культурного русского общества». В этой связи ученый высказывает свои опасения не только за судьбу русского слова, но шире — за судьбу профессии филолога, на котором лежит особая социальная ответственность. И все же, говоря о таких печальных приметах времени, как «разливанное море мата в быту и на улице», «клиповость мышления» и «трансляция чужих мыслей» («зомбированность общественного сознания»), замена логического мышления на риторическое и, как следствие, вытеснение среднего стиля речи, ученый считает, что «проблема чистоты русской речи не лингвистическая или филологическая — но политическая, проблема ответственности каждого, кто считает себя русским» [1, с. 55–57]. Автор книги предлагает совершить экскурс в историю и вспомнить такие качества речи, как краткость и сила русского слова в древности, связь слова с делом; в качестве одной из образовательных задач филолог видит необходимость обучения молодежи литературному языку на образцовых текстах.

К проблеме человеческого общения (а значит, понимания) посредством слова автор возвращается неоднократно, в одной из рецензий на книгу по риторике ученый пишет, что «прагматика подтверждает исконное равноправие языка и деятельности» и «трудно согласиться с тем, что риторика захватывает в свои границы сферу “общечеловеческих ценностей” — понятие и логическое мышление» [1, с. 53]. Утверждая, что «красота речи — сфера образности и символики, но не действия понятий», В. В. Колесов призывает *учиться общению* (эссе «Красноречие как спор»). Подобные мысли в книге В. И. Карасика [2] сразу же находят положительный отклик в рецензии ученого. Автора отзыва беспокоит то же, что и автора книги: разрушение массовой культуры через процесс «девербализации» («отказ от словесной формы передачи информации», замена ее американскими картинками); абсурд в политической риторике (лишенной естественного творческого начала); интерес к эпинемам (смысловым эмоциональным выражениям) как сигналам корпоративности, «круга своих»; недостаток свежих идей («идеи заимствуются как технологии») [1, с. 167–169]. В том, что понятийное (логическое) мышление, доказывающее свои идеи, «на наших глазах сменяется мышлением риторическим», основная цель которого состоит в том, чтобы убеждать в своей правоте [1, с. 56–57], ученый-лингвист, осознающий силу слова, видит и большую социальную опасность.

---

¹ Чего стоит развернутое интервью «Метафизические реалисты говорят по-русски», данное влиятельному в годы перестройки петербургскому изданию «Час пик» [5].

Помимо указанных жанров рецензии и эссе в книге представлены также и другие не менее оригинальные формы публичного общения: ответы автора на вопросы студентов-слушателей спецкурса «Философия русского слова», касающиеся спорных проблем современной когнитивистики — области постоянного интереса ученого, по мнению которого, это научное направление, хотя и находится еще «в пеленках», но обещает большое будущее; интервью Алексея Нилогова с автором книги о фило-софском измерении русского языка. Собственно, в этом интервью автор лишь раз-вивает те проблемы и темы, которые заявлены в основном тексте книги.

И все-таки главной темой книги остается тема, прозвучавшая в заголовке, — *Основания науки*. Обсуждая проблемы методов и терминологии, вопросы профес-сиональной этики, которая проявляется во многих аспектах научной деятельности как конкретного ученого, так и научного сообщества в целом, В. В. Колесов остается верен себе, когда напоминает своим коллегам об основной цели всякого филологи-ческого исследования — о внимании к его объекту, а следовательно, об обогащении науки «новыми положительными данными (!)».

Надеемся, что в кратком обзоре основных мыслей и идей автора, далеко не ис-черпывающем всего содержания книги, нам удалось возбудить читательский и про-фессиональный интерес к этим важным для самого ученого размышлениям о путях развития языкознания и роли науки лингвистики в современном мире.

Литература

1. Колесов В. В. Основания науки. СПб.: Нестор-История, 2013. 196 с.
2. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 352 с.
3. Тодоров Цветан. Теории символа. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 383 с.
4. Лихачев Д. С. О филологии. М.: Высшая школа, 1989. 208 с.
5. Метафизические реалисты говорят по-русски // Час пик. № 44/147. 2000. 8–14 нояб.

Статья поступила в редакцию 12 августа 2014 г.

Контактная информация

Калиновская Валентина Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка СПбГУ, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН; olga-home36@yandex.ru
Kalinovskaya Valentina N. — Candidate of Philology, Associate Professor (St. Petersburg State University, Faculty of Philology, Department of Russian Language), main research fellow (St. Petersburg, Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences); olga-home36@yandex.ru